

ТРАГИЧЕСКОЕ „ОТРЕЧЕНИЕ“.

Двадцать лет тому назад в Ташкенте от черной оспы умерла Вера Федоровна Комиссаржевская.

Поминки этой большой актрисы, расшифровка ее трагической размолвки с театром — наглядный урок для немногих еще уцелевших в наши дни «жрецов» чистого аполитичного искусства.

Начав с девочки Розы в «Бое бабочек», через «Дикарку» Островского подошла Комиссаржевская к «Бесприданнице», в которой «нашла себя» и дальше к «Норе» Ибсена и «Сестре Беатрисе» Метерлинка.

Так, или почти так, повествуется в большинстве монографий о Комиссаржевской.

Такое благополучие, такой покой ни в какой мере не соответствуют сложному, мучительному, трагическому театральному пути Комиссаржевской.

Увенчанная лаврами художественного признания, имеющая свой театр в Петербурге, Комиссаржевская ни на минуту не была удовлетворена собой, своей работой, жизнью.

«...Оттого, что всю жизнь
Я по жизни иной, —
По какой, я не знаю —
Тоскую!».

Таков «рефрен» всех писем, всех разговоров «по душам» Комиссаржевской.

Это «тоскую» так характерно для сложной, полной сомнений и проклятых вопросов жизни Комиссаржевской.

Не к «Сестре Беатрисе» пришла на закате своей жизни и карьеры Комиссаржевская, а к тупику, к стене, к «отречению» от театра.

«Я пришла, — пишет Комиссаржевская, — к большому решению и, как всегда верная велениям в себе художника, радостно подчиняюсь этому решению. Я открываю школу, но это будет не только школа. Это будет место, где люди, молодые души, будут учиться понимать и любить истинно прекрасное и приходить к богу».

Подписав это «отречение», Комиссаржевская решила «проститься с публикой» и поехала в турне, в поездку, которая оказалась последней, трагически оборвавшейся в Ташкенте.

Смерть спасла Комиссаржевскую от вторичного разочарования и отречения. Ведь, не-

На фото — В. Ф. Комиссаржевская в роли Розы в комедии Зудермана „Бой бабочек“.

сомненно, что и задуманная ею школа чистого искусства, школа-этап «по пути к богу» — только бы удлиннила цепь мучивших ее сомнений и противоречий.

Трагедия Комиссаржевской была трагедией театра ее эпохи. Касса и «святое искусство» правили этим театром и привели его в конце концов к кризису, который ликвидировался только после Октября. Торговать Комиссаржевская не хотела. Искусства, сформулированного материалистически, как производство, не угадывала. Оставался третий путь — путь богояительства как этапа к чистому искусству. Его и избрала Комиссаржевская. И жертвой его пала.

ВИКТОР ЭРМАНС.